

На западном побережье есть город. Название города - Сихай. Город шумный и оживленный. Большинство людей приезжали туда со всего мира, а также встречались заклинатели, которые любили путешествовать по миру мертвых.

Пэй Юнь Шу отвел Чжу Ю в гостиницу, сел, попросил официанта подать несколько фирменных блюд, взял воды и дал попить.

Чжу Ю держал его за руку и послушно пил воду. Он сел на табуретку рядом с Пэй Юнь Шу. Его поза была прямой, но он мало-помалу придвигался к Пэй Юнь Шу.

Их внешний вид как ребенка, так и взрослого был необычным, и люди вокруг них не могли не взглянуть на них, а затем отвернулись, чтобы послушать интересные вещи, рассказанные другими посетителями.

За столом в центре сидели молодые заклинатели, чьим высшим уровнем развития было только строительство фундамента. Среди них молодой человек в синем халате безостановочно рассказывал о соревновании заклинателей, которое недавно закончилось.

«Я слышал, что среди десяти финалистов четверо были из одной секты?» — спросил кто-то с любопытством.

Мужчина в синем халате кивнул: «Правильно. Но по какой-то причине Юнь Чэн, ученик секты Шань Шуй, который должен был занять первое место, снялся с соревнований на полпути и чуть не забил одного из участников до смерти. Поэтому судьи понизили его рейтинг в качестве наказания, так что он упустил первое место».

Другие с сожалением говорили: «Жаль, что мы это пропустили».

«Его жаль его, но не жаль секты Шань Шуй. Первое место на этот раз все равно занял один из них. Я слышал, что он ученик Мастера Лин Е», — вздохнул другой человек, — В современном мире совершенствования, секта Шань Шуй действительно единственно доминирующая».

Мужчина в синем халате сказал: «Помимо секты Шань Шуй, есть также много молодых талантов из других сект. Третий — У Цзю из дворца Юань Лин, а четвертый — Бянь Жун из секты Сюань И... Моих способностей — по сравнению с ними, действительно недостаточно».

Пэй Юнь Шу вытер руки Чжу Ю и налил себе чашку чая. Выражение его лица не изменилось, пока он слушал эти разговоры. Он просто слушал неторопливо, чувствуя радость за У Цзю и Бянь Жун. Ему было интересно слушать истории других людей.

«Папа», — Чжу Ю наконец полностью подошел к Пэй Юнь Шу, соприкоснувшись с ним ногами, — «Папа, куда мы идем после ужина?»

Он поднял свою маленькую головку и посмотрел на Пэй Юнь Шу, его глаза были чрезвычайно невинными, но такими темными, что избегали света. Эти глаза должны были быть странными, но на его милом личике они выглядели очень мило.

Пэй Юнь Шу последовал примеру Чжу Ю, наклонил голову и спросил его: «Куда ты хочешь пойти?»

Малыш некоторое время думал: «Я не хочу, чтобы мы оставались в городе Сихай».

Хотя он был так молод, у него было много идей. Пэй Юнь Шу засмеялся и притворился, что колеблется: «Разве Чжу Ю здесь не нравится?»

Здесь было хорошо, но слишком много людей.

Но Чжу Ю до сих пор помнил, что сказал Серебряный Дракон, что тот скажет отцу-дракону найти их здесь. Как он мог позволить, чтобы его папа действительно был найден?

Чжу Ю обнял руку Пэй Юнь Шу, потерся лицом о его плечо и сказал: «Чжу Ю не любит такие людные места».

«Хорошо, — ребенок был столь мил, что сердце Пэй Юнь Шу смягчилось. Он потрепал черные волосы Чжу Ю. — Мы пойдем куда Чжу Ю захочет».

Среди сидевших заклинателей послышался внезапный шум, прервавший разговор между ними. Люди в гостинице с любопытством посмотрели в их сторону и увидели, что те выглядят взволнованно.

"Ты серьезно?!"

«Здесь действительно видели влиятельного человека? Прямо здесь? На побережье Южно-Китайского моря?»

Лицо говорящего покраснело, и он встал, его рука, державшая чашку, дрожала.

Человек сказал: «Зачем мне вам лгать? Месяц назад я подумывал обменять с акулами моток пряжи, но кто же знал, что недавно я увижу великого мастера, на побережье. Я осмелился только взглянуть издали. Несколько дней назад я снова отправился на побережье, Мастер все еще медитировал на берегу. На этот раз я смог ясно увидеть его, это не ошибка!».

«Он пробыл на побережье больше месяца?»

Другие выражали раскаяние: «Почему вы не сказали мне раньше? Я хочу отправиться на побережье прямо сейчас. Даже если я не могу получить указания от сильных мира сего, все равно хорошо хотя бы просто взглянуть на него».

Один из них в мгновение ока покинул гостиницу, а остальные переглянулись и поспешно начали доедать.

Услышав то, что они сказали, Пэй Юнь Шу слегка нахмурился, затем снова расслабился, прежде чем Чжу Ю посмотрел на него.

Официант принес горячие блюда. Пэй Юнь Шу протер палочки для еды и передал их в руки ребенку. Они оба ели медленно. Руки Чжу Ю были покрыты маслом. Он взял креветку и стал очищать ее, кладя в миску Пэй Юнь Шу, улыбаясь: «Папа слишком худой, ему нужно есть больше».

Запястье Пэй Юнь Шу обнажилось из рукава, и он положил руку рядом с запястьем Чжу Ю: «У папы рука толще, чем у Чжу Ю».

Чжу Ю протянул руку, вытер ее носовым платком, а затем осторожно взялся за запястье Пэй Юнь Шу.

Его руки были очень маленькими и теперь не могли удержать его запястье, но он очень старался обхватить его и соединить свои пальчики.

«Папа все равно слишком худой, - сравнил он. - Через некоторое время я смогу держать папино запястье. Когда Чжу Ю вырастет, его рука будет больше, чем у папы. Я смогу полностью спрятать папину руку в свою ладонь».

Говоря это, он схватил Пэй Юнь Шу за руку.

Пэй Юнь Шу сказал с улыбкой: «Тогда Чжу Ю расти поскорее».

Чжу Ю взглянул на него и сказал: «Папа, пока я не вырасту, ты не должен позволять другим держать тебя за руку».

Это претенциозное выражение лица заставило Пэй Юнь Шу вспомнить о взрослом Чжу Ю. Он подсознательно кивнул: «Папа обещает тебе».

Как только он закончил говорить, он понял, что сказал.

Но Чжу Ю не смог скрыть своей радости, ярко улыбнулся ему и оставил этот вопрос позади.

*

В город Наньси приехала новая семья, и в первый же день они сразу арендовали дом.

В этой семье было только два человека, отец и сын. Отец и сын были очень красивы. В первый день, когда они переехали в город Наньси, пожилые люди в городе смотрели на них с любопытством, когда они проходили мимо.

Пэй Юнь Шу и Чжу Ю только вчера переехали в город Наньси, они легли спать и хорошо выспались. Они спали до тех пор, пока солнце не поднялось уже высоко.

Чжу Ю был сейчас в том возрасте, когда дети любят веселиться. Пэй Юнь Шу сам давно не расслаблялся, но он был счастлив, что с Чжу Ю легко. Проснувшись, они позавтракали, и он взял Чжу Ю покататься на качелях во дворе.

Чжу Ю никогда не делал подобных вещей. Он присел на землю спиной к Пэй Юнь Шу, бесстрастно глядя на дерево и веревки, чувствуя, что ему неловко перед отцом.

«Чжу Ю?», - позвал Пэй Юнь Шу: «Дай папе веревку».

Чжу Ю взял веревку и протянул ее отцу. Пэй Юнь Шу улыбнулся и похвалил его: «Разве Чжую никогда раньше не видел этой штуки?»

Ребенок покачал головой и жалобно посмотрел на него.

Пэй Юнь Шу сказал: «Эта штука очень интересная. Когда папа с ней справится, он научит Чжу Ю, как с ней играть».

Он не использовал магию, он просто делал это сам. Под теплым солнцем ему не нужно было ни о чем беспокоиться, и было особенно приятно спокойно проводить время.

Когда Пэй Юнь Шу закончил вешать качели, Чжу Ю уже дремал, лежа на каменном столе неподалеку.

Пэй Юнь Шу улыбнулся, наклонился, чтобы поднять его, и медленно пошел обратно в дом по дорожке во дворе. Как только он положил его на кровать, Чжу Ю проснулся, протирая глаза, и тихо позвал: «Папа?».

«Папа здесь», - Пэй Юнь Шу снял его обувь и лег рядом, засыпая вместе с ним: «Чжу Ю, поспи еще немного».

Чжу Ю лежал в руках Пэй Юнь Шу, надул губы трубочкой и попросил поцелуя, затем обнял и погрузился в глубокий сон.

*

Пэй Юнь Шу и Чжу Ю хорошо адаптировались в городе Наньси. Поскольку имя Чжу Ю было чрезвычайно странным в мире смертных, Пэй Юнь Шу назвал его Пэй Юньцзяо.

В один день они пошли на рыбалку, в другой поехали на прогулку, путешествовали несколько дней подряд. Однажды на закате, когда Пэй Юнь Шу вернулся с Чжу Ю, он увидел на обочине дороги учеников частной школы.

Среди этих учеников были и маленькие дети, и Пэй Юнь Шу не мог не чувствовать себя тронутым, когда увидел, как они идут рука об руку.

На следующий день он также отправил Чжу Ю в частную школу.

Чжу Ю не понимает уклад мира, не понимает этикета, справедливости и стыда. Нужно было воспользоваться этой возможностью, чтобы позволить ему учиться. Он может не только познакомиться со сверстниками, но и понять некоторые истины.

В первый день, когда Чжу Ю отправили в частную школу, он с мрачным выражением лица смотрел на уходящего Пэй Юнь Шу. После того, как он больше не мог видеть и его тени, он развернулся и поплелся в школу с угрюмым лицом.

Как и думал Пэй Юнь Шу, Чжу Ю вскоре познакомился со многими детьми своего возраста. Эти дети были очень живыми и смелыми. Иногда они приходили в их двор, чтобы поиграть вместе с Чжу Ю.

Чжу Ю иногда соглашался, а иногда отказывался, но Пэй Юньшу был очень доволен, потому что видел, что тот был очень популярен, а детям он нравился.

В таком неторопливом времяпрепровождении постепенно прошло более полумесяца. В один из дней Чжу Ю казался особенно беспокойным во время ужина.

Пэй Юнь Шу не мог не спросить: «Что случилось?»

Чжу Ю посмотрел на него с растерянным выражением лица. Через некоторое время он наконец поставил миску и обнял Пэй Юнь Шу.

«Папа, матушка Ху Цзы спросила меня... Она спросила, умерла ли моя мать...».

Голос был приглушенным и недовольным.

Матушка Ху Цзы – известная здесь женщина, которая любила болтать со всеми.

Пэй Юнь Шу потерял дар речи, и через некоторое время он наконец придумал, что сказать: «У Чжу Ю нет матери».

«...»

Он был так смущен, что действительно не мог произнести слова: «У тебя отец-дракон».

Маленький Чжу Ю перед ним — это Чжу Ю. Что-то придумать сейчас... Будет слишком неловко, если Чжу Ю вспомнит это в будущем, когда вернет свою память...

Чжу Ю спросил: «Отец-дракон — мать Чжу Ю?»

Пэй Юнь Шу колебался и колебался, думал и думал, а затем нерешительно кивнул.

Чжу Ю крепко сжал его одежду.

Он опустил голову и было невозможно разглядеть выражение его лица.

«Тогда папа... ты бросишь Чжу Ю?»

Пэй Юнь Шу быстро обнял его и успокоил: «Как такое может быть? Не думай ерунды! Я твой отец, как я могу бросить тебя?»

В голосе Чжу Ю зазвучал плач: «Тогда, папочка, папочка, не женись на матери Чжу Ю!».

Пэй Юнь Шу не мог ни смеяться, ни плакать: «О чём, черт возьми, ты думаешь? С чего ты это решил?»

Он еле смог успокоить Чжу Ю. Он не знал, почему тот вдруг сказал эти слова, но два дня спустя матушка Ху Цзы подошла к его дверям и заговорила о хорошей знакомой девушке в городе. Пэй Юнь Шу понял, что имел в виду Чжу Ю.

Он отверг ее доброту и сказал с улыбкой: «У меня есть сын, мне хватит».

«Как может быть достаточно иметь сына?», - матушка Ху Цзы сердито посмотрела на него: «Вы еще молоды и так красивы. Как возможно не иметь жены сейчас? Когда ваш Юньцзяо вырастет

и уйдет из дома, вы будете совсем одиноки...».

«Госпожа Сюй из южной части города, мисс Чжао из северной части, многие люди приходят ко мне, чтобы тайно узнать о вас. Поверьте мне, господин Пэй, это хорошие девушки из хороших семей!».

Пэй Юнь Шу выглядел беспомощным: «Пусть они хорошие девушки, но я не хороший человек».

Матушка Ху Цзы волновалась и долго пыталась его уговорить. Когда она собралась уходить, Пэй Юнь Шу обрадовался. Матушка Ху Цзы могла только вздохнуть и притвориться сердитой: «Подождите, я снова приду к вам завтра».

Как только она вышла из дома, она увидела Чжу Ю, ожидавшего на обочине дороги, который не решался войти. Чжу Ю спокойно посмотрел на нее. Он выглядел еще более необычно в тусклом закате.

Мать Ху Цзы сказала: «Юньцзяо, уже слишком поздно, почему бы тебе не пойти домой?»

Чжу Ю посмотрел на небо, затем посмотрел на нее и сказал: «Мой отец не хочет ни на ком жениться».

Матушка Ху Цзы была позабавлена: «Ты еще молод и не знаешь преимуществ женщин. Когда ты достигнешь возраста отца, ты поймешь добрые намерения тети. У вас с отцом все хорошо, но будет лучше, когда в семье появится женщина»

Слова Чжу Ю были спокойными, и он сказал: «Тетя, не ищи больше моего отца».

Его глаза постепенно начали меняться, вертикальные зрачки то появлялись, то исчезали. На его коже слабо проявлялась чешуя. Звук бурлящей воды становился все громче и громче. Когда матушка Ху Цзы огляделась на звук, то увидела, как вода вытекает из щелей наглухо запечатанных домов. Дома вздулись, как будто вот-вот лопнут в следующий миг.

Когда она снова обернулась, то увидела, что Чжу Ю исчез. Мать Ху Цзы пошла домой на слабых ногах. Как только она вошла, то со страху упала на пол.

В ее доме тоже была вода, только это была кровь, она доходила ей до щиколотки. В крови плавали тела людей, с которыми она была дружна. У трупов были свирепые лица, как будто они собирались броситься к ней.

Ху Цзы в растерянности закричала: «Мама!»

Ее мать задрожала, и вместе с этой дрожью кровь во всем доме вдруг исчезла, как будто

предыдущая сцена была всего лишь иллюзией.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14505/1283990>